

ВВЕДЕНИЕ В МИР ТЮРКСКИХ ЗВУКОВ

Феза ТАНСУГ

Доцент музыковедения
Кыргызско-Турецкий Университет «Манас»

Тюркская фольклорная и традиционная музыка состоит из различных жанров, распространенных на обширной территории. Тюркская музыкальная культура охватывает музыкальные традиции Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Туркменистана и Узбекистана. Наряду с вышеперечисленными странами, музыкальная культура некоторых других тюркских народов будет рассмотрена в данной работе.

Окружение и быт тюркских народов довольно сильно отличаются друг от друга. Казахи и туркмены – традиционно кочевые народы, первые кочевали по обширным степным районам, а последние – по полупустынным и пустынным. Лишь небольшое количество полукочевых узбеков ведут такой же образ жизни что и туркмены. Большинство же узбеков являются земледельцами и населяют плодородные долины Заравшана, вдоль рек Амударья (Oxus) и Сырдарья (Jaxartes). Уйгуры проживают в оазисах, а расположение каракалпаков ограничено дельтой реки Амударья.

Музыка тюркских народов может быть разделена на различные группы, каждая из которых имеет сходства с приграничными районами. На севере и северо-востоке казахи и кыргызы составляют одну группу. Однако кыргызы, в музыкальном плане, соединены на востоке с алтайскими тюрками (алтайцы, теленгиты, телеуты, хакасы и тофасы), тогда как казахи принадлежат к группе, состоящей из различных приграничных народов, в частности, татар и башкиров Волги-Урала. Определенные связи с кыргызско-казахской группой прослеживаются и у туркменов. Вместе с этим, географическая близость Ирана и Азербайджана (вдоль Каспийского моря) внесла некоторые ближневосточные элементы в туркменскую культуру. Каракалпаки занимают срединную позицию между казахами, туркменами и узбеками, и похоже имеют общие со всеми соседними культурами музыкальные связи.

Узбеки и уйгуры, а также их соотечественники в Афганистане и на Ближнем Востоке составляют еще одну большую группу, с общими чертами художественных музыкальных стилей. Узбеки и таджики на протяжении 500 лет живут по соседству, а их языки, также как и музыка в определенных районах, имеют много общих черт.

Музыка является важной частью жизни тюркских народов на востоке Средней Азии: их общие традиции и обычаи связаны с характерными музыкальными стилями и формами. Особенности региона оказали влияние как на соседние, так и на отдаленные культуры. Сибирские народы: якуты, тувинцы, алтайцы, хакасы, шоры и тофасы также говорят на тюркских языках.

В культурном и языковом плане кыргызы близки к (южным) алтайцам в районе Горного Алтая – предположительно являющегося местом происхождения тюркских народов. Возможно, не случайным является сохранение древнейших традиций тюркских народов (в особенности верований и обычаев шаманизма) среди алтайских тюрков, а также других тюркских племен, населяющих Алтай (тувинцы, хакасы, тофасы).

Одинаковые экологические условия объясняют некоторые общие особенности музыкальной культуры западной части Средней Азии и других исламских обществ в Северной Африке и на Ближнем Востоке. На протяжении долгой истории оседлого земледелия (начиная 6000 г. до н.э.) жители горных районов Анатолии и Ирана развивали традиции, которые вбирали в себя иноземные языковые и культурные элементы. Тысячелетиями народы западной части Средней Азии участвовали в обширных торговых контактах Европы с Ближним Востоком и Южной Азией, где одновременно шел обмен музыкальными знаниями и инструментами. (Пикен, 1975).

Богатая музыкальная культура западной части Средней Азии отражает длительный процесс взаимодействия тюрко и ираноязычных народов. Языковое и музыкальное родство не зависит от политических границ. Тюркские языки распространены на севере Ирана, в Афганистане и России. Основные культурно-языковые границы, в отличие от политических, остаются относительно стабильными с конца XVI века.

Традиции фольклорной музыки на разных исторических этапах многое заимствовали из художественной музыки, которая развивалась при дворах правителей и в религиозных институтах (как, например, при дворе Оттоманской империи). Однако важные аспекты художественной музыки, в свою очередь, являются новой интерпретацией, усовершенствованием и синтезом различных видов фольклорных обычаев. Тексты фольклорных песен представляют огромное разнообразие – от разговорного до классической формы языков центральноазиатских тюрков (особенно караханидов, хорезмских тюрков и чагатаев), азербайджанцев и оттоманских турков. Границы между художественной и фольклорной музыкой, также как и между литературным и разговорным языками постоянно меняются. Мастера устных традиций различают между «народной» и «художественной» литературой. Несмотря на отсутствие или скудное представление исторических свидетельств о многих формах народной музыки, краткое знакомство с историей развития специализированных вокальных репертуаров все же возможно.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ МЕЛОДИЙ

История тюрков уходит корнями в 6 век до н.э. На протяжении 2000 лет тюрки вели в основном кочевой образ жизни; земледелие являлось менее важным компонентом в их экономике. Жили тюрки в войлочных палатках (юртах). Тюрки считались отличными наездниками и неутомимыми войнами. Искусство танца и песни занимало более значимую роль в их культуре, чем архитектура и скульптура. Основной тематикой устных традиций и нерелигиозной (светской) музыки кочевых тюрков являлись песни о скакунах и дальних путешествиях. Музыка являлась одной из важнейших элементов в жизни этих народов. Буквальный смысл старотюркского слова куу, которым обозначалась музыка (также кок, ку, куй и др. формы) означает «приятный, успокаивающий, ослепительный, поразительный, сверкающий, волшебный звук». Данное слово, являющееся также корнем слова «кукремек» (рычать, реветь) и «гогуз» (грудь), было заменено в Турции и Средней Азии соответственно словами «мусики» (в исламский период) и «музыка» (в советский период). Полисемантический термин «куу» вплоть до сегодняшнего дня используется тюркоязычными народами по всей Азии в значениях «инструментальная музыка», «вокальная музыка», «мелодия», «метр», «эпическое сказание», «музыкальное сочинительство» и т.д.

Одним из множества значений слова «куу» является древняя концепция о предназначении музыки. В этой концепции музыка представлена не как средство развлечения, а как отражение взаимосвязи природы и человечества.

В сущности, система тюркских мелодий охватывает Среднюю Азию от северо-востока до юго-запада и включает в себя шаманистскую культуру якутов и алтайских народов (тувинцы и хакасы) и мусульманскую группу (узбеки, туркмены и турки). В центре данной системы находятся сказители эпических традиций, которые сопровождают свои исполнения на струнных инструментах.

Основные религиозные верования, бытовавшие вплоть до XX века, преимущественно носили шаманистский характер. В некоторых районах шаманистские формы вокально-инструментальной музыки сохранились в первоначальном виде. Однако чаще всего их можно встретить в измененной форме в нерелигиозных контекстах.

Во время переселения с востока на запад Средней Азии во второй половине первого тысячелетия н.э. некоторые тюркские племена освоили оседлый образ жизни, в то время как остальные продолжали вести кочевой. Оседлые тюрки постепенно ассимилировали с мусульманским обществом иранских земледельцев. Развитие среди среднеазиатских тюрков литературного языка и поэзии тесным образом связано с персидской культурой. Персидский поэт Манучехри, живший при дворе правителя Газнавида (современный Афганистан) Масуда (1030-1042):

Be rah-e turki mana ke khubtar gu'i
 Tu she'r-e turki bar-khvan mara u she'r-e ghuzi
 Чтобы речь (моя) вышла по-тюркски красиво и складно,
 Прочитай мне стихи на тюркском и огузском

Слово “rah” возможно обозначает музыкальный лад, для чтения стихов в турецких диалектах – «восточный диалект» карлукских и уйгурских тюрков, «западный диалект» огузских и кыпчакских тюрков. Словарь Махмуда аль Кашгари «Дивани люгатит тюрк» (1072-1074) включает образцы стихов как восточных и западных тюрков. Многие образцы имеют следующую конструкцию – четверостишья со строками, состоящими из семи слогов aaab. Эти и другие элементы (параллелизм между строк, многослоговые грамматические рифмы, внутренняя аллитерация).

После массового переселения в X веке лишь малое количество тюркских народов осталось на востоке Алтайских гор. Огузы, осевшие на севере Ирана, Азербайджана и Анатолии, стали главными военными союзниками Сельжукской и Османской империй. Деде Коркут – легендарный огузский озан (поэт и предсказатель), чьи сказания сохранились в двух рукописях XVI века (в Дрездене и Ватикане), является ярким представителем западно-тюркских сказителей, в исполнениях которых одновременно присутствует и проза, и поэзия (сойлама), и песнопение под сопровождение копуза (лютни). Более современные тюркские сказители аккомпанируют себе на сазе, дутаре, домбре и других долгошейных лютнях.

Распространение суфизма в X и XI вв., особенно ярко проявившееся на северо-востоке Ирана, оказало серьезное влияние на многие тюркские и иранские фольклорные (народные) песни. Произведения Ахмета Эсеви (дата смерти - 1166 г.) и Юнуса Эмре (1250-1320) являются примерами репертуара «религиозных» народных песен соответственно на северо-востоке (среди казахов, туркменов, узбеков) и юго-западе (Анатолия). Данный репертуар в основном состоит из

последовательных четверостиший с сохранением слогового размера ранне-тюркской народной поэзии, но с элементами количественных просодий арабо-персидской придворной поэзии. В своей книге «Mizan al avzan» (Размер метра) чагатайский поэт Навои (1441-1501), беря в основу метрическую схему и тип мелодии, разделяет поэзию на народную и придворную. Метр, названный Навои подходящим для турки “türkü”, и по сей день используется в тюркских и иранских народных песнях, также как и метр со ссылкой на «мухабетнаме». Ассиметрический метр или «аксак», распространенный на западе Средней Азии используется при декламировании «количественных» и «слоговых» стихотворений.

Странствующие поэты-музыканты («ашиклар» - любовники, «саз шайрлери»-поэты, играющие на сазе), которые были популярны в Анатолии и Азербайджане в конце XV века увековечили и, в некоторой степени, объединили традиции религиозной «строфовой» поэзии и прозаичные повествования с песенными музыкальными вставками. Внутренний строй обеих традиций состоит в основном из согласований четверостиший в форме кошма со строками из 8 или 11 слог. Повествования, называемые «хикайелер», по сравнению со сказаниями огузских озанов имеют более романтический и менее героический окрас; герои некоторых сказаний (например, «Керем Асли», «Гариб Шахсенем») сами были некогда странствующими певцами-музыкантами. Территория распространения некоторых романтических повествований (распространяемые благодаря обменам рукописей и литографий) простирается от Цинзяна на востоке до Анатолии на западе. Помимо ашиklar различные произведения исполнялись мастерами в местах большого скопления людей, в частности, в кофейнях, которые приобрели особую популярность в Анатолии, Азербайджане и Иране в первой половине XVII века. Меддах или кис-хан – так называемые “реалистичные” истории в стихотворной форме (дастаны) или прозе, часто под песенное или звуковое сопровождение. Сказительское искусство Турции и Ирана имеет тесные связи как с некоторыми формами драмы (например, турецкий карагоз или орта оюну), так и с классической поэзией, репертуаром ашик и другими формами народных стихосложений.

К концу XVI века большинство тюркских народов западной части Средней Азии переместились в места своего нынешнего обитания. Фольклор узбеков, которые разместились в долине рек Заравшан, Амударья и Сырдарья в XV веке, перенял некоторые древние тюрко-иранские традиции региона. Свои повествования узбекские сказители основывали на иранских источниках, одновременно создавая подлинные образцы «народных рассказов» в стихотворной и прозаичной форме. Тюркские народы, сохранившие полукочевой образ жизни, в частности кыргызы, сохранили эпические традиции (исключительно в стихотворной форме). Данные традиций не имели много общего с иранскими и «мусульманскими» повествовательными формами.

КЛАССИФИКАЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЮРКСКОЙ МУЗЫКИ

Классификация тюркской музыки может быть различной. Во-первых, она может быть классифицирована по географическому или региональному признаку, путем простого перечисления музыкальных стилей и форм, существующих в отдельно взятом регионе, например, тюркская музыка Кавказа или Южной Сибири. В некоторых случаях данная классификация является приемлемой с музыкальной точки зрения, так как обычно музыка регионов, находящихся в непосредственной близости имеет больше сходств, чем музыка этой же группы,

но представленная в географически отдаленных районах. Во-вторых, тюркская музыка может быть классифицирована по историческому или лингвистическому признаку. В-третьих, классификация может быть основана на музыкальных изменениях, которые в конечном счете явились причиной возникновения различий среди тюркской музыки. Последняя классификация может объяснить родственные связи нескольких отдельных музыкальных групп. Данная генетическая классификация музыки подкрепляется свидетельствами из истории тюркских племен и народов (в частности их миграционные процессы), а также их географического и регионального распространения по Евразии.

Данная работа является первой попыткой классификации тюркской музыки. На сегодняшний день не было сделано ни одной попытки классификации региональных музыкальных направлений Турции. Музыкальные ареалы Турции всегда отождествлялись с региональным разделением народных танцев. Лишь классификация узбекских музыкальных стилей Кароматова Ф. может считаться детальной в пределах анализа тюркской музыки Центральной Азии.

В попытке классифицировать тюркскую музыку мной были использованы обозначения согласно географического положения, предложенные Кароматовым. Классификация состоит из пяти основных групп, объединяющих пятнадцать подгрупп.

На сегодняшний день не существует общепринятой классификации тюркских языков. Для наших целей достаточным будет представление приблизительной и упрощенной картины тюркской музыкальной культуры. Сравнительно изолированным от других тюркских языков является чувашский, на котором говорят в Автономной Чувашской Области на Востоке Казани. Чувашский народ в музыкальном, если не в лингвистическом плане, относится к северной группе и связан с казанскими татарами. Еще одной ветвью, которая как предполагается, отделилась от основной группы на раннем этапе истории, является якутская музыка. Она представлена в Якутской Автономной Республике на севере Сибири. Якутская музыка относится к Восточной группе и имеет тесные связи с центральной и североазиатскими шаманистскими музыкальными традициями. В отличие от этих двух народов, чье лингвистическое и музыкальное родство является спорным, остальные тюркские народы объединены в пять групп по географическому признаку: Западная, Южная, Центральная, Северная и Восточная группы. Основными представителями Западной группы являются турецкая музыкальная культура, представленная в странах от Анатолии до Балкан, а также азербайджанская музыка на северо-востоке Ирана и в Азербайджане. Другими представителями западно-тюркского музыкального стиля являются гагавузская музыка, исполняемая в Молдавии, России, Украине, а также ирано-тюркская музыка в стиле айналлу и гашкай.

В Южную группу входят туркменские музыкальные стили северо-востока Ирана, северо-запада Афганистана и Туркменистана. Несмотря на географическую принадлежность Цинзяня и уйгурской музыки к Восточной группе, более тесное сходство они имеют с Центральной группой. Центральная группа включает узбекскую и уйгурскую музыку.

Говоря о музыкальных традициях Центральной группы тюркской музыкальной культуры, становится очевидным, что невозможно четко определить ее границы, продвигаясь как в восточном направлении от мусульманских до шаманистских тюрков Алтая и Тувы, так и к западу от кочевых народов Центральной Азии до оседлых тюрков Транскавказского региона и Анатолии. Музыка Туркменистана отличается от музыки других групп. В отличие от анатолийских и балканских

тюрков, и азербайджанцев Транскавказии и северо-запада Ирана, которые вели оседлый образ жизни и находились под влиянием ближневосточных цивилизаций, туркмены на северо-востоке Ирана и в Туркменистане, а также потомки огузов сохранили вплоть до XX века свой кочевой образ жизни. Их уникальная музыкальная культура в целом имеет ряд отличий от культуры других групп, хотя и является, в некотором смысле, похожей на азербайджанскую и иранскую музыку.

Северная группа состоит из чувашской, татарской и башкирской музыки, которая представлена в культуре Чувашской, Татарской, Башкирской Автономных Республиках. Каракалпакская и казахская музыка также является представителем данной группы. Восточная группа включает кыргызскую музыку, а также музыку тюркских народов Горного Алтая и Северной Сибири. Разделение данной группы является спорным вопросом. Часто кыргызская музыка отделяется от других музыкальных стилей Восточной группы. Согласно Беляеву В.М. (1962), кыргызская музыка, наряду с казахской и каракалпакской музыкой, принадлежит к Северной группе. К Восточной группе также относят алтайскую, хакасскую, чулымскую, тофасскую, тувинскую, шорскую и якутскую музыку.

Ниже приводится схематическое изображение классификации тюркских музыкальных стилей, описанных выше.

МУЗЫКА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

I. ВОСТОЧНАЯ ГРУППА	Якутская музыка Тувинская музыка Хакасская музыка Алтайская музыка Кыргызская музыка
II. СЕВЕРНАЯ ГРУППА	Казахская музыка Каракалпакская музыка Башкирская музыка Татарская музыка Чувашская музыка
III. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА	Уйгурская музыка Узбекская музыка
IV. ЮЖНАЯ ГРУППА	Туркменская музыка
V. ЗАПАДНАЯ ГРУППА	Азербайджанская музыка Турецкая музыка в Турции Турецкая музыка за пределами Турции (Австралия, Северная Америка, Кипр, Европа)